

Мой контракт подошел к концу и в принципе я доволен. Это было не самое приятное место.

Мы тут же решили немного попутешествовать.

Сумасшедший ритм города, а теперь еще добавившиеся обязанности бабушки и дедушки не оставляли нам много свободного времени на себя. Куда поехать?

Благо добрый дядя Гюогл даст тебе совет на все случаи жизни.

Заполнив все необходимые данные, мы буквально сразу получили хороший совет.

Центр Австралии, Алис-Спринг. Пяти-звездочный отель. Крыша в отеле открывается и ты видишь огромное звездное небо.

Весь трип занимает всего 3 дня.

Нам проведшим большую половину своей жизни в палатках и в ненаселенке – такое предложение показалось очень заманчивым.

Тут же не отходя от компьютера Гюогл посоветовал нам самые удобные билеты, и на следующее утро мы уже мчались в Аэропорт.

Все произошло точно как было описано в программе.

В фойе отеля нас встретил портье, одетый во все белое. В номере нас ждали два бокала холодного шампанского. На столике стояли свежие цветы, и все это, когда за стенами было почти под сорок.

Как и было обещано вечером, крыша раскрылась и все звездное австралийское небо было наше.

Не знаю почему, вдруг, вспомнил про это. Видно, наше подсознание живет своей собственной жизнью. Только потом, да и то – не всегда, я нахожу связь случайных мыслей и воспоминаний, неизвестно как и зачем приходящих в голову.

Получили мы приглашение съездить на слет туристской песни.

В Мельбурне это событие. Это своего рода машина времени. Мы опять, как 40 лет назад, сидим у костра всю ночь напролет, опять слушаем песни нашей молодости. В этом году слет решили делать на новом для нас месте.

Еще совсем недавно путешествие готовилось заранее. Мы изучали и старались запомнить карты. В машине мы всегда держали толстую книгу всех окрестностей Мельбурна.

Поездка напоминала сплав на плоту, где успех зависит от слаженной работы всего экипажа.

Как всегда Ритка была за штурмана. Следующий поворот налево. Затем истошный крик Ритки, да не этот, а другой – налево.

Мы останавливаемся, оба склоняемся над картами, пытаемся определиться, куда же это нас занесло. И после вновь проложенного маршрута все начиналось сначала.

Все это осталось в прошлом. Работа шурмана уже никому не нужна.

Умный дядя Гоогле спокойно верещит – направо, налево или пересчитываю.

Ритка спокойно раскладывает свой пасьянс, я кручу баранку и думаю о своем. Гоогле руководит.

Мы в принципе ожидали плохую дорогу, поэтому не сильно обеспокоились, когда дорога становилась все хуже и хуже. Гоогл знает, что делает. Пару раз нам пришлось вброд пересекать большие лужи в лесу. Однако одна из них оказалась такой глубокой, что мы с Риткой разом затонули.

Неожиданно мы осознали, что мы в полной ненаселенке. Гоогле обиженно замолчал, мобильники тоже не работали. Все попытки выбраться самим из болота ни к чему не приводили. До лагеря оставалось всего 3 км, и мы оставили машину в болоте, взяли собак и пошли пешком. Чтобы найти нашу просеку, мы заметили на выходе из нее большое дерево с цифрой 3, я еще прислонил к этому дереву бревно. В стороне от проезжих дорог шанс встретить кого-то в Австралии не очень то велик. Тут можно лететь на самолете 5 часов и не увидеть ни

одного огонька внизу. Довольно часто здесь сообщают об очередном туристе, пропавшем в местных лесах. Конечно мы сделали много ошибок – прежде чем оказались в такой ситуации. Выехали слишком поздно и на одной машине. Пока мы с Риткой пытались как то вытащить машину, мы даже не заметили как промокли насквозь, да и смены одежды у нас не было. Мы знали, что до слета порядка 3-х км и решили идти туда пешком. Однако ни карты, ни компаса у нас не было да и мобильники почти разрядились. Мы уже прошли почти половину расстояния – как подумали, что, идя таким образом, мы скорее всего не дойдем до слета, так как лес становился все извилистей и шанс потерять направление становился все больше. Тогда мы повернули назад и оказалось, что почти каждое второе дерево помечено цифрой 3 и мы не очень себе точно представляем, где оставили машину. Мы заблудились. Хорошо, что с нами были наши две собаки и мы как то – уже в темноте – добрались до места, где затонула наша машина.

Тогда мы с Риткой разобрали наш туристский скарб и переташили все к ближайшему пересечению дорог. Там я разжег костер и мы стали ждать.

В конце концов нам повезло. На огонь приехал какой-то местный. Узнав в чем дело, он без лишних слов поехал со мной и, зацепив цепью нашу машину, выдернул ее из болота. Как ни странно, но наш выдавший виды внедорожник, залитый по-щиколотку водой, – все еще работал. Получив точную наводку, мы уже в два счета добрались до места слета – там костер горит до утра. Да и саксофон в темном лесу, освещенном только огромными звездами, звучал просто волшеббно.

Мы с Риткой улеглись в общий спальник и взяли к себе наших собак.

Постепенно мы согрелись и собаки тоже успокоились.

Все кончилось хорошо.

А ведь могло быть совсем по другому.

Ну, а если бы все же все окончилось плохо – может, это и не так уж плохо – подумал я. Конечно, гораздо лучше здесь под звездами, чем на больничной койке. Конечно, глупо так закончить – это при нашем то опыте. А с дугой стороны – плохой день никогда умно не кончался.

Ритка положила мне голову на плечо.

За много лет вместе мы научились понимать друг друга без слов.

Я подумал, во что превратила нас цивилизация. Мы перестали быть существами чрезвычайно ловкими, выжившими на этой планете в

суровой конкуренции, окружили себя электронными гаджетами, сделавшими наш мозг абсолютно аморфным.

Я смотрел в огромное звездное небо, в котором песчинкой неслась наша планета. На этот раз мы были с ним наедине.

Все огромное небо было нашим.